

Девушка была застигнута врасплох, решив, что ослышалась, и с удивлением посмотрела на Нин Чжюйюй.

На лице ее все еще были холод и безразличие, когда она принялась листать свой учебник. Ее соседка почувствовала нарастающее раздражение.

Эта Нин Чжюйюй словно собака, укусившая руку, которая ее кормила! Ну и пусть водится с такими людьми, если хочет, а потом будет плакать, когда ее оценки упадут ниже плинтуса и она не сможет поступить в приличный университет!

Настроение девушки улучшилось, как только она об этом подумала. Ей представилось, как Нин Чжюйюй провалится на вступительных экзаменах в следующем году.

Дело в том, что соседка Нин Чжюйюй была представительницей определенной группы людей.

По мнению некоторых учителей, первый и второй классы отделялись невидимой чертой от остальных.

Вступительные экзамены в университет — самые важные в жизни учеников, потому что могут частично определить их будущее. Одним суждено слиться с серой массой, в то время как другим — выделиться из толпы и засиять. А через несколько лет это неизменно превратится в вопрос принадлежности к какому-либо социальному классу... Такие мысли, возможно, незаметно сопровождали людей с раннего возраста наравне с запретами их родителей общаться с одноклассниками, которые плохо учатся, и наоборот — поощрением водиться с теми, кто блистает знаниями. А ведь в школе еще существовала и иерархия.

Что касается Цзян Юймо, то она никогда не думала, что другие будут смотреть на нее свысока или воспринимать как человека другого уровня.

Когда прозвенел звонок на последнее занятие во второй половине дня, все ученики бросились в столовую, как голодные волки. Цзян Юймо, Янь Цин и Сунь Мэнтин, будучи близкими подругами, рука об руку спустились по лестнице следом за толпой.

— Что бы в этот раз поесть? — Янь Цин обеспокоилась сегодняшним меню еще до того, как они добрались до столовой. — Хочу куриный суп с лапшой, но еще неплохо было бы взять печеный картофель... или, может, даосьямянь*?

П.п.: Даосьямянь (窝窝头; пиньинь: daoxiāomiàn) — «лапша, нарезанная ножом». Блюдо, популярное в провинции Шаньси. Ее готовят, тонко нарезая кусок теста непосредственно в кипящей воде. Полученная лапша имеет форму ленты.

— В очереди за даосьямянь слишком много людей, давай в следующий раз? — предложила Сунь Мэнтин.

Цзян Юймо вздохнула, втягивая живот:

— Эх, хочется похудеть.

— Все никак не оставишь эти глупые мысли? Ты худая, как бамбуковая тростинка, — наклонившись к ней, наигранно возмущилась Янь Цин. Взглянув на Цзян Юймо, она с ухмылкой продолжила: — Если спросишь меня, то вместо того, чтобы худеть, подумай лучше об увеличении груди.

— Что?! — Цзян Юймо пришла в ярость. — Янь Цин, перестань читать так много романов!

— Да, а то совсем уж на извращенку смахиваешь, — вмешалась Сунь Мэнтин.

Янь Цин моргнула.

— Это вы, мои дорогие, извращенки! Разве я сказала что-то не так? Каждый думает в меру своей испорченности!

Цзян Юймо и Сунь Мэнтин не знали, что ответить.

Сунь Мэнтин попыталась сменить тему:

— Но, Юймо, тебе правда не нужно терять еще больше веса. Ты и так очень осунулась. Здоровье — это самое главное. Если ты так легко худеешь, может, часто недоедаешь?

Цзян Юймо отрицательно качнула головой и тихо сказала:

— Когда я встала вчера на весы, то увидела, что набрала почти два килограмма. И вообще я просто стараюсь употреблять только легкую пищу, а не недоедаю. Так что сегодня я возьму кукурузу и вареное яйцо. Еще недавно я решила прекратить ночные перекусы, но сейчас каждый вечер, когда я прихожу домой, мама мне постоянно что-нибудь готовит: жареную лапшу, пельмени или что-то еще. Было бы странно, если б я не набрала вес!

— Твое лицо и правда округлилось. Лучше не ешь много на ночь, — согласно кивнула Янь Цин.

Цзян Юймо не знала, смеяться ей или плакать.

Потеря веса — лишь одна из причин. Вареная кукуруза и вареное яйцо вместе стоили меньше четырех юаней, в то время как куриный суп с лапшой стоил шесть, а порция печеного картофеля — три, и ими все равно сложно было бы наестись... Цзян Юймо хотела сэкономить немного денег, потому что с концом ноября приближался и день рождения Дуань Е, а ему

нужно было подготовить особенный подарок.

Идея была великолепной.

Но когда Цзян Юймо, жуя свою кукурузу, наблюдала, как Янь Цин ест вкусный куриный суп, а Сунь Мэнтин — печеный картофель с жареной сосиской*, она не смогла удержаться и сглотнула слюну, продолжая безмолвно открывать и закрывать рот.

П.п.: В анлейте — firecrack sausage. Жареные сосиски в маринаде.

Неудивительно, что похудение — самая сложная задача для девушек.

Тут в столовую зашел Дуань Е и огляделся. Заметив Цзян Юймо, поглощающую кукурузу, он направился к ней.

Цзян Юймо подняла голову, в уголках ее губ все еще виднелись кукурузные зернышки. Сердце Дуань Е пропустило удар, и он протянул руку, чтобы стереть крошки с ее лица.

— Тебе нравится кукуруза? — с легкой улыбкой спросил Дуань Е.

Не скрывая своей прямолинейности, Янь Цин выпалила:

— Что значит нравится? Она просто хочет похудеть.

Го Шичао и Чжао Чжэн, стоявшие рядом, расхохотались, услышав ее слова. Особенно старался Чжао Чжэн, затаивший на Янь Цин обиду из-за того, что в прошлый раз она сравнила его со свиньей. Не удержался он и от саркастического комментария:

— Смотрите-ка, та, что хочет похудеть, совсем не должна этого делать, а та, которой похудеть очень даже надо...

Янь Цин рассердилась и бросила свои палочки для еды на стол.

— Молчи - за умного, может, сойдешь. Брат Дуань, дай ему какую-нибудь таблетку, чтобы он заткнулся!

Сунь Мэнтин тоже почувствовала раздражение и огрызнулась:

— Тебе-то какое дело? Следи за собой, хватит лезть к другим.

— Чжао Чжэн, в последнее время ты слишком надоедливый, — поддержала подруг Цзян Юймо.

Дуань Е недовольно посмотрел на Чжао Чжэна. А Чжао Чжэн... мог только молчать, как цыпленок.

— Не обращайтесь на него внимания, он ерунду болтает. Вот, возьми колу в качестве извинения,
— Го Шичао протянул Янь Цин бутылку, и та неохотно ее приняла.

Чжао Чжэна послали за едой, а Го Шичао пошел в круглосуточный магазин за напитками. Сунь Мэнтин уступила свое место рядом с Цзян Юймо Дуань Е, и тот, заняв его, неуверенно взглянул на девушку.

— Ты правда на обед взяла только кукурузу и яйцо?

Цзян Юймо кивнула с несчастным видом.

— Ничего мне больше не предлагай и не говори, что я и так худая. У меня здоровая диета. Кукуруза — это грубые зерна, а яйца — это белок.

Дуань Е усмехнулся:

— Хорошо, что хочешь съесть, помимо этого? Я куплю тебе все что скажешь.

— Для сбалансированного питания нужны фрукты и овощи, — посоветовала Сунь Мэнтин.

К сожалению, Цзян Юймо на дух не переносила овощи, а фрукты в школьной столовой не продавались. В конце концов она вяло согласилась.